

Фанчжэн посмотрел на внешний вид автобуса, который всё еще, со всех сторон, был покрыт густым слоем снега. Затем, он посмотрел на длинную пару ног, которые были закинута на его посадочное место.

В данный момент, Фанчжэн чувствовал себя так, как если бы он своим смущённым и ошарашенным видом, показывал всему этому миру, его недостаточное понимание светского мира! Эта женщина что, не боится холода?

У Чжу Линь, сегодня было довольно-таки хорошее настроение. Она была довольно-таки успешным и знаменитым стримером в Китайском интернете, после года занятий стримингом. Постепенно, она начала наслаждаться повседневным стримингом, своей реальной жизни. Она стала транслировать в прямом эфире все места, куда она и направлялась. Ну и с её сладенькой фигурой, и с её индивидуальным характером, которые она выставляла перед всеми зрителями, напоказ, она получила от своей аудитории прозвище – Кинки Квин*. У неё было 30000 последователей, и она в эти дни, реально получала хорошие деньги, от своей аудитории.

Королева извращений – никнейм (прозвище). Так как является нарицательным именем, переводится по буквам. Надо было и Псину Суна переводить как Дог Суна... Но там совсем не звучит.

Сегодня Чжу Линь, решила поехать домой. Ну и в тоже время, она решила бросить себе большущий вызов (Челлендж. Жарг.). Она собиралась одеть шорты, в северо-восточную зиму! Ну и результат этого вызова был...

“Хуфф. Пуфф. Я клянусь, я больше никогда не буду делать подобное снова! Мои ноги сейчас настолько оледенели, что они стали такими же твёрдыми, как и ваши члены. Они практически такие же твёрдые, как камни.” — Чжу Линь помассировала свои ноги и попыталась их разогреть с помощью трения.

“Пфффт?! Замёрзшие, как члены – как и ожидалось от Кинки Квин. Она была ничем иным, как самым великолепием!”

“Ха-ха-ха!”

“Кинки Квин, я использую в тебя, в качестве пожертвования, свой красный Феррари. Согрей им себя. Ха-ха-ха!”

“Направляю ракету в лоно нашей Королевы. Пожалуйста дайте ей “чистую” дорогу...”

Чжу Линь тут же повеселела, когда она это и увидела: “Спасибо вам, за ваши щедрые пожертвования. Мне теперь и вправду стало намного теплее. Дорогие зрители, смотрите! Я

сейчас нахожусь в автобусе дальнего следования, которой довезёт меня до дома. Ну и как вам такое? Этот автобус, был произведён там, где я и родилась, в северо-восточной части Китая и он всё ещё, довольно-таки новый, верно же? Кстати, дорогие зрители, догадайтесь! Что за человек, будет сидеть со мной, сегодня? Знойная цыпочка? Мужчина? Старик? Старая кошёлка или же и вправду, милый цыплёнок? Те, кто смогут правильно догадаться, получают от меня награду! Смешные шутки, так же будут вознаграждаться!”

“Это точно будет прелестная цыпочка!”

“Нет, это реально будет милая цыпочка!”

“Я думаю, что у нашей Кинки Квин началась течка. Кинки Квин, ты же не осмелишься фантазировать о каком-нибудь красавчике или же о каком-нибудь, молодом мужчине-идоле. Ведь в конце концов, твои фантазии могут на деле, оказаться даже престарелым монахом!”

“Тьфу! Закрой свой рот и постучи по дереву! Если это будет монах, то он должен быть, молодым и симпатичным монахом! Прямо как... как... Хм? Прямо вот как этот! Дорогие зрители, посмотрите! Я поймала нам в кадр, одного свежего монаха. Он симпатичный и чистый монах, который был пойман в дикой природе и который является для меня, свежей добычей!” — Чжу Линь перефокусировала свою камеру и направила её в автобусное окно. Там за окном находился Фанчжэн, который всё ещё был в небольшом замешательстве.

“Срань господня, этот монах и вправду, выглядит хорошо!”

“А он настоящий монах или же поддельный? Возможно ли, что он был актёром?”

“Длинные ноги, тонкие губы и хорошо сложенное тело... Хе-хе-хе. Королева, иди и приударь за ним! Сними с него “шкурку” живьём. Мы хотим увидеть кровавую, грубую и живую трансляцию!”

“Ты свинья. Разве ты не мог сказать, ну хоть что-нибудь более приятное? Ох... а и вправду, кажется, что данный монах, направляется именно ко мне. Он только что обошёл вокруг автобуса. Ох, а теперь, он поднимается внутрь!” — Чжу Линь высказала данные слова в шоке, когда она про себя и подумала: «Блин тут во всей этой ситуации, слишком много случайных стечений обстоятельств. Ведь всё что я совершила, это сделала мимолётную ремарку...»

“Кинки Квин, он смотрит на тебя...”

“Да я знаю. Все в автобусе, смотрят на меня, как если бы я была сумасшедшей.” — Чжу Линь произнесла данную фразу, на самоуничижительный манер.

“Кинки Квин, он подходит. Только не говорите мне, что он сядет, прямо рядом с тобой?”

“Если он сядет рядом с тобой, то я выдам тебе в качестве пожертвований – Ракету! Ты в будущем, больше не будешь называться просто – Кинки Квин, а ты будешь называться – ясновидящей Кинки Квин!”

“Амитабха. Патрон, могу я пройти? Это моё место.” — Фанчжэн подошёл к своему месту, которое сейчас было занято женскими ногами, встал напротив Чжу Линь и почувствовал себя растерянно и немного, не в своей тарелке. Она и реально не боялась этой холодной зимы, расхаживая повсюду своими неприкрыто-длинными ногами? Ну и что, было еще более важно, так это то, что Фанчжэн уже давным-давно не видел подобной, просто ободряюще-освежающей красоты. Он почувствовал сейчас небольшое возбуждение, но всё же, он намного сильнее сейчас чувствовал, огромное смущение...

“Ах?! Ах! Ох...” — Чжу Линь, сейчас, так же была ошарашена. Но это не было из-за того, что Фанчжэн был очень симпатичным монахом, а из-за того, что во всём этом происшествии и вправду было слишком много совпадений!

Чжу Линь убрала ноги с его посадочного места и дала ему пройти.

Тем не менее, Фанчжэн, всё еще, так и не двигался. В проходе к его посадочному месту было достаточно тесно, и данная красотка перед ним, лишь убрала свои ноги с его посадочного места, но она не стала убирать свои ноги из прохода. Поэтому, он если захочет пройти мимо её ног, то это будет нормально, если к нему, по дороге к его месту, пристанут длинными ножками, но у него возникнут неприятности, если из-за этого прохода, к нему будут относиться, как к насильнику.

“Этого места, всё еще недостаточно?” — Спросила у него Чжу Линь.

Фанчжэн ей и ответил: “Амитабха. Патрон, тут довольно-таки узко.”

“Пфффт! Ха-ха-ха, Кинки Квин, этот монах презирает тебя за то, что ты довольно-таки узкая!”

“Вы все, а ну заткнулись на хрен!” — Проревела Чжу Линь, когда она увидела, все эти сообщения, от данных пошлых свиней, в её чате.

Подобное оглушительное событие, заставило весь автобус с укором взглянуть на Чжу Линь, когда она сама, тут же объяснилась, с улыбкой на лице: “Товарищи пассажиры, пожалуйста не поймите меня неправильно. Я в данный момент, веду живую стриминговую трансляцию. И меня в данный момент, смотрит слишком много свиней.”

Все пассажиры в автобусе, чуть ли дар речи не потеряли, от наглых действий данной дамочки. Но приняв во внимание такие факты, что она была прекрасной цыпочкой и то, что она перед ними лично извинилась и то, что она и реально была с ними честна, никто по этому поводу, так ничего и не сказал.

Фанчжэн внезапно осознал, что он вряд ли сможет испытать покой и расслабление, во время этого путешествия к Монастырю Байюнь.

Ну и когда Чжу Линь увидела, что Фанчжэн так и не пытался протиснуться через её ноги, чтобы и сесть на своё место, она в беспомощности встала и сказала: “Так будет нормально?” — Она специально начала протягивать слово “нормально”, как если бы она была немного расстроена.

Обычно, любой мужчина, которому бы, она дала бы возможность протиснуться через её божественные ножки, был бы из-за этого, просто вне себя от радости. Но как будто ей на зло. Данный монах, оказалось, что был таким типом человека, который отказывался садиться на своё место, если она ему, не уступит проход. Чжу Линь была этим делом, крайне недовольна, когда она и бормотала себе под нос: “Разве этот молодой монах, должен был заходить в своём избегании женщин, настолько далеко? Кажется, что он и вправду был глубокоуважаемым и опытным монахом. Я хочу увидеть своими глазами, если он и вправду был, настолько честных правил.”

Ну и после того, как Фанчжэн, наконец-то, занял своё законное место, Чжу Линь так же села рядом с ним. Она специально повернула камеру на Фанжэна и с по-настоящему блестящей идеей, она прошептала в микрофон: “Парни, позвольте мне рассказать вам одну забавную шутку.”

“Кинки Квин решила пустить в ход всё, что у неё было. Ожидаю с предвосхищением!”

“Есть в мире кое-что, что может быть, как и коротким, так и длинным. У людей с Востока они короткие, когда у людей с Запада, они длинные. После свадьбы, женщина может использовать этот предмет, восточных или западных мужчин. Монах же имеет его, но он не может его использовать. Догадайтесь, что это такое.” — Ну и произнеся данные фразы, Чжу Линь стрельнула взглядом в Фанчжэна.

Фанчжэн явно чувствовал недовольство, когда он эти фразы и услышал. Причём эта нахальная женщина, сказала их, прямо ему в лицо. Это женщина и вправду... Довольно интересная.

Несмотря на то, что Фанчжэн был монахом, всё же, он всё так же, оставался лишь молодым человеком. Он предпочитал копаться в интернете, когда у него было свободное время и когда ему, нечем было и заняться. Глубоко внутри себя, он не рассматривал себя как такого человека, который навсегда останется лишь монахом. Он так же, в прошлом, уже встречался с несколькими женщинами. Тем не менее, он всё же находил всё это событие, довольно-таки необычным, когда он и повстречался с такой интересной женщиной. Ну и поэтому, он посмотрел на Чжу Линь, лишь с усмешкой.

Ну и когда Чжу Линь это и увидела, она из-за этой неожиданной усмешки, практически полностью, потеряла дар речи. Данный монах, что, и вправду не понял, что она, только что и сказала? Или же, он просто по своему существу, является лишь поддельным монахом и причём к тому же, жуть каким сексуально извращённым?

Чжу Линь сейчас ничего и не говорила, но там, в чате её стримингового канала, уже происходила большая словесная перепалка.

“Мне вообще по барабану. Никто не сможет меня остановить или переубедить. Я предполагаю, что это был член!”

“Я знал, что у нас тут в чате, будет такой идиот, как этот дебилушка, надо мной! Но ебать тебя в сраку, ты молодец!”

“Ты не будешь достоин считаться почитателем Кинки Квин, если ты не напишешь слово член!”

“Но я хотел бы добавить, к моему предыдущему сообщению. Могу я увидеть побольше кадров с этим монахом. Он и вправду красивый...”

Чжу Линь взглянула на пол данного комментатора и оказалось, что он был мужчиной...

Ну и заметив, что на Фанчжэна вообще никак не повлияло её предыдущее высказывание, у Чжу Линь появилась еще одна идея, когда она толкнула Фанчжэна локтем и сказала: “Мастер, как я могу к вам обращаться?”

Фанчжэн сложил ладони вместе и сказал: “Этот нищий монах, Фанчжэн.”

“Ох, тогда, Мастер Фанчжэн. Вы знаете ответ на ту загадку, которую я только что загадала?” — Спросила у него Чжу Линь, с нахальной ухмылкой на лице.

Фанчжэн был поражён её дерзостью. Почему она спрашивает, у него, подобный вопрос? Каким блин раком, он вообще может знать, чем эта штука в загадке и была! Несмотря на то, что у него, вроде как и был один очевидный ответ на эту загадку, всё же, разве он и вправду может высказать его вслух? Он предпочтёт быть забитым палками до смерти, чем скажет это вслух, на весь автобус! Ну и поэтому, Фанчжэн и ответил ей, с улыбкой на лице: “Не имею ни малейшего понятия.”

“Ну просто предположи, как говориться: подумай об этом. Используй свои мозги, хорошо?” — Чжу Линь запорхала ресничками, как если бы она, испускала ими от себя, электризирующий взгляд.

К несчастью, у Фанчжэна был иммунитет к подобным притворным сценам, в виде поклёва на красоту. Он спокойно сказал: “Этот Нищий Монах и вправду не знает.”

“Ха-ха, Кинки Квин не сумела соблазнить монаха, даже используя свой электризирующий взгляд!”

“Этот монах является непроводником. Кинки Квин отступает из-за поражения!”

“Королева, попробуй счастья, стриптизом!”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/518810>